

- Семья Белого Орла среагировала быстрее, чем мы ожидали – Железный Орёл два часа назад прибыл в Вечную Звезду. Это даст Его Величеству больше времени для приготовлений, прежде чем новости распространятся. – Зайен элегантно сидел в карете без герба, кучером которой являлся рыцарь Сейчлес. После этих слов он холодно посмотрел в окно кареты.

Рядом стояла ещё одна карета, с не менее таинственным пассажиром внутри. Окна в обеих каретах были открыты, что облегчало разговор между их владельцами.

- Ну и что? Какой бы быстрой не была рыба, она не сможет избежать течения. Его Величеству придётся встретиться с этим течением. – Из второй кареты раздался резкий голос.

- Но есть проблемы в имеющейся у нас информации, - холодно произнёс Зайен. – В дипломатической группе неожиданно оказался очень важный человек... последствия будут более мрачными, чем мы представляли.

- Ты хочешь сдать?

Зайен выдержал паузу. Глубоко вздохнув, он ответил:

- Нет, не хочу. План продолжится.

«Уже поздно сворачиваться назад».

Обладатель резкого голоса произнёс равнодушно:

- Хорошо. Общий указ уже издан. Вскоре в столицу придут дворяне. К этому времени Экстедт, вероятно, даст официальный ответ – мобилизация армии и угроза войны. Как, по-твоему, отреагирует Его Величество? Проглотит унижение ради большого дела или отправит королевство в ад, невзирая ни на что?

- Вы по-настоящему безжалостны... - Зайен опустил голову и легко вздохнул. – Как гласит ваш семейный девиз – «сила от жестокости». Это необходимый шаг. Я должен прояснить вашу позицию – вы отказались участвовать в «Новой Звезде», что сильно нас озадачило.

Обладатель резкого голоса громко рассмеялся:

- Кажется, ты сильно в себе уверен! Я не могу тебя за это винить. Подумай об этом – юный, элегантный и воспитанный Зайен Ковендье, мэр Нефритового города и герцог-защитник южного побережья, стал наследником Его Величества! Какая изумительная сцена!

Зайен искренне ответил:

- Я могу поклясться честью своей семьи, что ваше правление в западной пустыне никто не сможет оспорить. Вы даже можете выиграть после упадка северных территорий. И это не обязательно буду я... Созвездие может принять выборную систему, не так ли? – Он говорил медленно и мягко. Наклонившись вперёд, Зайен добавил: - Будучи одним из шести, ты тоже являешься кандидатом.

Между двумя каретами повисла более чем десятисекундная тишина.

Обладатель резкого голоса произнёс хитро:

- Очень хорошо, отныне ты имеешь моё слово. Если Созвездие будет таким, как мы планируем, семья Факенхаз станет силой, с которой придётся считаться!

Зайен мягко сжал кулаки. Он подавил нетерпение в сердце. «Этот человек... всё ещё не желает опрометчиво делать ставку. Он ведь не думает, что у Факенхаз будет шанс, не так ли? Или он склоняется к другим семьям? Каллен? Нанчестер? Или самая маловероятная – Табарк?»

- Я запомню... позицию Факенхаз, - прямо произнёс мастер трёхцветного ириса.

Хотя Зайен сохранял хладнокровие, в действительности он ужасно боялся человека во второй карете. В его списке по степени угрозы этот человек стоял на втором месте после толстого герцога-защитника восточного моря. Он даже превзошёл Одноглазого Дракона семьи Нанчестер.

Обладатель резкого голоса снова громко рассмеялся, продолжив:

- Для меня большая честь, Зайен, вскоре стать Вашим Величеством! Я слышал, что в последнее время ты погряз в делах Банды Кровавого Вина? Вы не работаете вместе, чтобы контролировать банды? Старик из семьи Каллен празднично стоит в стороне?

Услышав слова «Ваше Величество», Зайен нахмурился и выпятил губы.

- Спасибо за беспокойство, но всё под контролем. На сегодня закончим, мне ещё ехать во Дворец Возрождения. Тебе же нужно быть в Руинах, чтобы получить указ Его Величества.

- Не переживай, Факенхаз никогда не отсутствует. – В резком голосе внезапно появился холод.

- Очень хорошо, сэр Факенхаз. Буду ждать нашей следующей встречи, - произнёс напоследок Зайен.

Обладатель резкого голоса рассмеялся и произнёс:

- Да, я тоже буду ждать воссоединения девятнадцати дворянских семей в столице спустя двенадцать лет... хаха.

После этого кареты начали разъезжаться в противоположных направлениях, удаляясь всё дальше и дальше друг от друга.

Зайен опустил голову и закрыл глаза, начав нежно массировать переносицу.

Из-за стенки кареты прозвучал голос Сейчлеса:

- Сэр, впереди что-то не так.

Зайен нежно открыл глаза.

На дистанции прозвучал напряжённый, странно пронзительный звук.

Сейчлес взял кнут в одну руку, а вторую руку положил на меч. Он холодно произнёс:

- Кажется, карету атаковали ассасины.

...

- Сохраняйте спокойствие. – Посмотрев на нищих на улице (лежавших или стоявших), Гилберт с равнодушным видом наклонился вперёд и открыл небольшое окошко в передней части кареты. Заколебавшись на мгновение, он мягко произнёс:

- Мадам Джинс, вокруг нас аномальность.

Фалес увидел через маленькое окно, как задрожала фигура Джинс. Она медленно произнесла:

- ... Ассасины? Пришли за ребёнком?

По какой-то причине Фалес смог обнаружить в её словах нестабильные эмоции. Он также заметил обеспокоенный взгляд Гилберта, которым тот посмотрел на Джинс.

- ... Они могут ими и не быть, - мягко произнёс он.

«Могут ими и не быть?»

Фалес проверил кинжал ДШ на поясе. После слов Гилберта на него нахлынула паника.

«Но даже Ёдель подтвердил, что они ассасины. Почему Гилберт сказал Джинс, что они могут ими не быть?»

- Приготовься увеличить скорость. Но прежде чем они не начнут действовать, ты должна сохранять спокойствие, Джинс! Ты должна! Помни, они могут не быть ассасинами, - серьёзно произнёс Гилберт. Казалось, что в этот момент он понял, что его слова могут звучать странно, поэтому он немедленно добавил: - Ёдель, ты тоже!

- Они пришли за мной? – угрюмо спросил Фалес.

Гилберт сел, осмотрел карету острым взглядом и ответил:

- Пока ситуация неясная. Теоретически, о вашем существовании не могли узнать посторонние. Но нужно подготовиться к самому худшему.

Хотя Ёделя не было видно, его голос раздался в ушах Фалеса.

- По меньшей мере, семеро. Опытные в маскировке, расположены вдоль дороги к Дворцу Возрождения.

- Я готова в любой момент увеличить скорость. Держитесь крепче. – Голос Джинс вызвал у Фалеса мурашки.

- Джинс, успокойся! – Даже Гилберт выглядел немного встревоженным.

В этот момент даже неопытный Фалес почувствовал, что с Джинс происходит что-то неладное. Карета свернула за угол, выезжая из грязи на каменную мостовую. Через два поворота они доберутся до Центрального Района.

И тут...

Старик-нищий, стонающий слева от кареты, внезапно изменился в лице. Он погнался за каретой на четырёх конечностях, быстро приближаясь к одной лошади. После этого он протянул руки к Джинс, словно прося милостыню.

Крак!

Раздался звук хлыста, после чего карета без предупреждения ускорилаь!

Лицо Гилберта сильно исказилось. Он прыгнул к передней части кареты, не заботясь о реакции Фалеса, и громко воскликнул:

- Джинс, нет! Подожди...

Но было уже слишком поздно.

Джинс свирепо закричала:

- Давайте! Подходите, бесстыдные людишки!

Дёрнув запястьем, она устремила кнут к телу старика-нищего.

Шёлк!

Удар был силён. Лохмотья старика окрасились в красный цвет. Сопровождаемый каплями крови, старик отлетел на пять метров назад. Из его рукава выпал скимитар.

Когда ошеломлённый Фалес попытался разобраться в происходящем, нищий позади кареты внезапно прыгнул вперёд с кинжалом в руке. Он свирепо закричал:

- Это произошло. В атаку!

Около десяти нищих прыгнули к карете. Фалес сильно изменился в лице. «Здесь больше семи ассасинов!»

К сожалению, когда он правильно посчитал число ассасинов, те уже устремились в атаку.

Их первыми жертвами стали лошади. Кувыркнувшись рядом с каретой, два ассасина вонзили кинжалы в животы лошадей. В воздух пролилась кровь, сопровождаемая скорбными криками чёрных скакунов.

Понукаемая яростными криками и ударами кнута, карета по инерции проехала ещё какое-то расстояние, но потом её остановили упавшие кони. Из-за резкой остановки, карета начала крениться набок.

Джинс спрыгнула с кареты, атакуя кнутом ассасина позади себя. Тот упал на землю.

Её лицо было безумным. Стиснув зубы, она вытащила меч из ножен на поясе, после чего развернулась и пронзила грудь ассасина позади себя.

Пам!

Карета упала на бок. В момент её падения Гилберт крепко обнял Фалеса, защищая его тело. К перевернувшейся карете прыгнули три ассасина!

Пока Фалес пытался подняться на ноги, Гилберт оттолкнул его в сторону.

Крак!

Это были не ассасины, а Гилберт, начавший атаковать. Он спокойно достал посох и взмахнул им, разбивая стекло над ними.

Осколки стекла посыпались вниз. Три ассасина подсознательно подняли руки, чтобы защитить глаза.

Посох Гилберта устремился наружу, подобно ядовитой змее. Из навершия посоха высунулся острый меч. Схватившись за шею, один ассасин упал.

Фалес обхватил голову руками. Он чувствовал, как на него падают мелкие осколки стекла.

Два длинных меча пронзили карету, нацелившись на Фалеса, однако их отбила рапира в левой руке Гилберта.

Один меч пронзил диван слева от Фалеса, а второй прошёл рядом с его правой рукой, поражая воздух. Стиснув зубы, Фалес почувствовал леденящее ощущение, исходящее от правой руки.

Увидев обстановку внутри кареты, один из ассасинов удивлённо произнёс:

- Нет...

Тем не менее, ему не дали завершить фразу.

Позади двух ассасинов появился Ёдель. Его тёмный меч мягко вошёл в их шеи.

Два пронзённых ассасина упали на землю.

- Забери его отсюда! – свирепо прорычал Гилберт. Подставившись под падающие осколки стекла, он оттолкнулся от дивана и выбрался наружу.

Ёдель схватил Фалеса за пояс, вытаскивая его из кареты.

Сквозь свирепые крики Джинс, Фалес наконец-то смог увидеть ситуацию снаружи. Под светом Ламп Вечности, семь или восемь ассасинов в лохмотьях прыгнули в сторону опрокинутой кареты.

Прохожие, крича и стеля, убегали прочь. Улица погрузилась в хаос.

Гилберт пинком отбросил обломок кареты в ближайшего ассасина. После этого он заставил отступить ассасина с двумя мечами слева.

Быстро передвигающийся Ёдель разрезал горло прыгнувшему на них ассасину, после чего заключил Фалеса в объятия. Когда он приготовился вступить на Путь Теней, произошло что-то странное.

Крак!

В воздухе прозвучал пронзительный взрыв!

Руки Ёделя отпустили Фалеса.

Крак!

Это был невероятно высокий пронзительный звук!

Фалес стиснул заболевшие зубы. Ему казалось, что от этого звука у него взорвётся голова.

«Чёрт! Что это за звук?»

Он подсознательно зажал уши. Тем не менее, пронзительный звук был похож на магию, без всяких препятствий проникая к нему в мозг.

Крак!

Было видно, что звук сильно повлиял на Джинс и Гилберта, их лица исказились, а движения стали ломанными. Джинс даже порезала левую руку о клинок.

Визг

Магический звук продолжал набирать мощность.

Ёдель дрожал, пытаясь противостоять воздействию звука. Его голова была опущена. Фалес знал, что тот говорил, но он не мог разобрать слов, потому что его голову разрывал на части пронзительный звук.

Сузив глаза, выдерживая боль в барабанных перепонках, он изо всех сил стиснул уши. Подняв голову, он с изумлением обнаружил, что ассасины могут свободно перемещаться, хотя было видно, что они испытывают боль. Пятеро из них завели руки за спины, вытаскивая оружие. Они направили его на Фалеса и на тайного защитника в маске.

«Арбалеты».

Волна холода окатила сердце Фалеса. Теперь он не сомневался, что это была тщательно спланированная операция.

Тетива на арбалетах одновременно завибрировала.

Посреди магического звука звук выстрелов был неслышен. Тем не менее, перед лицом Фалеса появились пять чёрных продолговатых предметов.

В этот момент в него врезался Ёдель, отталкивая его на несколько метров в сторону.

Визг...

Фалес с отчаянием увидел, как чёрные тени поражают защитника в маске. Фигура Ёделя внезапно задрожала.

«Нет. Ёдель... Ёдель Като». Со страхом подумал Фалес.

Упав на землю, он дважды кувыркнулся.

Визг...

Источник магического звука продолжал приближаться.

Закрыв уши, терпя боль, Фалесу удалось встать на ноги. Перед ним появилась фигура, одетая в лохмотья.

Это был неопрятный молодой нищий, имеющий утончённую детскую внешность. Он был

ненамного старше Фалеса.

Его рот был раскрыт, а губы вибрировали с высокой частотой.

По мере его приближения, приближался и магический звук. С холодным лицом нищий вытащил кинжал из-за пояса.

Сжимающий зубы и выдерживающий магический звук Фалес осознал кое-что.

Инстинкты, приобретённые им за двадцать дней тренировок, заставили его отшагнуть назад правой ногой, а левую руку выставить вперёд. Сместив центр тяжести назад, он занял стандартную позицию Северного Военного Стиля Меча. Это был один из трёх защитных стилей – железное тело.

Посреди магического звука к нему быстро устремился кинжал, пронзая его левую руку.

Фалеса окатила волна боли. Он стиснул зубы, зная, что принял верное решение.

Юный «нищий» был слегка удивлён, но он тут же раскрыл рот пошире. Его вибрирующие губы и язык создали ещё более мощный звук.

Визг...

Фалес крепко закрыл глаза, после чего громко закричал, чувствуя, как разрываются его барабанные перепонки!

Посреди напряжённо вибрирующего воздуха, всё его тело начало вибрировать.

Фалес ощутил, как его тело стало очень горячим, как еда, подогретая в микроволновке.

«Остановись!»

Нищий вытащил из его руки окровавленный кинжал.

«Остановись!»

Фалес упал на колени, терзаемый ужасающим звуком.

«Остановись!»

Кинжал снова устремился к его горлу.

«Быстро остановись!»

В последний момент Фалес в отчаянии открыл глаза, увидев, как холодное лицо мальчика-ассасина начало расплываться.

Его место заняло лицо девочки с длинными ресницами. Она широко раскрыла свои яркие глаза и с интересом на него посмотрела.

- Ээ? Тебя зовут У Цижэнь? Какое странное имя. Меня? Почему бы тебе не угадать...?

Задрожав, Фалес протянул руку к размытому лицу. В его сердце влился восторг и жар.

Он внезапно почувствовал боль в левом плече. Звучащий в его ушах магический звук стал ещё

громче, из-за чего он не услышал следующие слова девочки. Её размытые губы открылись и закрылись.

- Остановись! – произнёс Фалес, не осознавая, что он произнёс это вслух. - Остановись! Я больше не слышу её! Остановись.

Его протянутая рука сделала хватаящую движение, словно желая схватить что-то в воздухе.

- Остановись, - пробормотал он.

А потом...

Магический звук на самом деле остановился.

В его голове больше не было визга.

Его уши больше не болели.

Фалес открыл дрожащие веки.

Кинжал, направленный ему в шею, находился у него в плече.

Державший его молодой ассасин стоял на коленях, лишившись энергии.

В этот момент он упал в объятия Фалеса. Уголки его губ задёргались, после чего задрожало всё его тело.

Фалес посмотрел на него недоумённым взглядом.

Бледное лицо молодого ассасина начало ещё сильнее бледнеть. В его смотрящих на Фалеса глазах застыли изумление и растерянность.

«Почему?»

Фалес мог прочитать этот вопрос в его глазах.

Тяжело дыша, выдерживая боль в плече, Фалес удивлённо на него посмотрел. Ему и самому было интересно, почему ассасин Псионик ещё совсем недавно... подождите.

«Подождите. Это...?»

Задышавшись, Фалес опустил голову. Его правая тёплая рука находилась у груди молодого ассасина.

Посмотрев на тёплый влажный предмет в своей руке, Фалес задрожал. Это был неправильной формы красный шар, из которого торчало много трубок.

Казалось, что этот предмет... дрожит.

Фалес сконцентрировался. Теперь он смог отчётливо его рассмотреть.

Его зрачки моментально сузились!

В своей прошлой жизни Фалес не очень хорошо справлялся на уроках биологии в средней школе. После становления аспирантом в университете, его знания о биологии испарились ещё

быстрее.

Но это не помешало ему узнать предмет в своей правой руке.

Это было обжигающе горячее, всё ещё бьющееся... кроваво-красное, влажное... сердце.

Кровеносный сосуд между двумя предсердиями, неспособный поглощать кровь, внезапно содрогнулся.

Фалес подсознательно посмотрел на свою грудь, после чего перевёл взгляд на грудь молодого ассасина. Их туловища находились в неповреждённом состоянии.

Пу-пум... Пу...пум...

Удары сердца начали замедляться.

Выйдя из ступора, Фалес задрожал. Окровавленное живое сердце вывалилось из его руки, упав на колени молодого ассасина.

Его дыхание стало замедляться. Бледный, тот явно осознавал свою судьбу.

- Люси... - Его стон прозвучал у уха Фалеса.

Это было его последнее слово. Он перестал двигаться.

Фалес наконец-то смог услышать звуки сражений вокруг себя.

Всё его тело дрожало. Мальчик протянул вперёд руку, пропитанную кровью. Стиснув зубы, он вытащил кинжал из левого плеча. Отбросив его в сторону, он оттолкнул тело молодого ассасина, а сам пополз в другую сторону.

Тело молодого ассасина придавило лежавшее на земле сердце.

Его собственное сердце.

«Что... это? Я снова «потерял контроль»?

Вздрогнув, Фалес вспомнил Ёделя, подставившегося под арбалетные болты.

Он инстинктивно завертел головой, но помимо трупов ассасинов рядом с каретой, не смог никого увидеть.

Фалес испытывал боль. Его уши дёрнулись от звука... Рядом с ним появился ещё один ассасин.

В момент исчезновения магического звука, ассасины заметили странную сцену в углу. Гилберт и Джинс пытались их сдержать, но одному из них удалось прорваться.

Прибывший ассасин изумлённо посмотрел на тело мальчика на земле, после чего перевёл взгляд на Фалеса. В его правой руке появился скрытый клинок, который он без колебаний направил на него.

Фалес вытащил кинжал ДШ, размышляя над тем, как ему поступить: отступить или попытаться защититься?

«Возможно...». Он бросил взгляд на труп молодого ассасина. «Я могу использовать эту силу...»

В этот момент всё его тело охватила сильная боль!

- Ааа!

Сжав зубы, Фалес завалился на бок. Казалось, что его душу разрывают на части!

«Нет! Нет!»

Тем не менее, ассасину было плевать на его состояние. Он холодно ударил Фалеса своим скрытым клинком... В этот момент Фалесу даже не было дела до собственной жизни.

Он раньше никогда не испытывал подобную боль. Казалось, что каждая часть его тела зарыдала от боли!

- Ааа!

Фалес не смог выдержать разрывающую боль. Он закричал и задёргался, наблюдая за приближающимся клинком врага.

«Это конец? Так больно. Так... так больно. Эта сила... не даётся без последствий».

Однако.

Прежде чем ассасин нанёс удар, позади него появилась изящная высокая фигура.

Прежде чем ассасин сумел развернуться, длинный меч пронзил его череп.

Находящийся на волоске от смерти Фалес поднял голову.

Молодой, круглолицый дворянин с элегантными движениями, явно следящий за своим внешним видом, вышел из-за спины ассасина. Он нахмурился, после чего вытер жидкость со своего меча об одежду ассасина.

Боль отступила, как приливная волна.

Почувствовав, что боль временно утихла, Фалес подобно утопающему заглотнул в лёгкие побольше воздуха. Когда он посмотрел на плечо дворянина, по его телу пробежала дрожь, из-за которой даже его зрение размылось.

Там был вышит сложный геральдический узор в форме цветка. Фалес узнал его.

Красный, синий, зелёный – три лепестка.

Трёхцветный цветок ириса.